

Мирослав Лаюк

ШКОЛЬНЫЕ ДЕРЕВЬЯ

Мирослав Лаюк — украинский поэт, с которым я познакомился на чтениях во Львове несколько лет назад. Его стихи уже тогда поразили меня энергией, которую я почувствовал в них, даже не зная украинского. Потом эти стихи перевела для нашего журнала замечательный киевский поэт Наталья Бельченко, и мои предположения подтвердились. Перед нами был молодой поэт с собственным, уже узнаваемым звуковым и образным рядом.

По итогам публикации в «Новой Юности» (№ 6 за 2012 г.) Мирослав был удостоен премии нашего журнала «За яркий поэтический дебют».

Эта подборка — вторая в «НЮ». Мы рады, что поэзия, несмотря ни на что, продолжает объединять нас — и поэтов, и переводчиков, и редакторов, и, главное, читателей.

Глеб ШУЛЬПЯКОВ

ТРЕНОС ДЕДОВОЙ ХАТЫ

случилось: пусто все со стен иконы сняты
с портретов прародня невидимо ушла
болит — и бьет душа в тот колокол крылатый
что в храме на горе похожей на вола

случилось: бог поник в печной уткнувшись кафель
и плачет как дитя а изразцы горят
и плачет сквозь дождей туберкулезный кашель
а изразцы вот-вот нутро испепелят

[НО]

ведь хата словно бомж окошками беззуба
никто и не войдет здесь не живут уже
и души прочь ушли деревьями из сруба
упал последний дуб — назад нельзя душе

на крыше полдождя — чтоб влажно стало венам
другие полдождя разматывают нить
но что-то голосит глухим вселиким треном
сидит на лавке бог не хочет уходить

ЯБЛОЧНЫЙ УКСУС

однажды осенним утром
в одном сарае пахнувшем мышами и сеном
мы с дедом варили яблочный уксус
из мелких кислых иссеченных черными крапинками желтых плодов
которые не стала бы есть даже дедова однорогая корова

дед хищно похихикивая время от времени помешивал варево
пробовал грязным пальцем на вкус
и говорил что еще не пора не пора
он любил повторять дважды а я повторял за ним еще и в третий раз

и когда через некоторое время в бутылках приглушенно
стояла прозрачная жидкость

я понял
что так быть не должно что так не может быть

и даже после того как я был сурово наказан
за то что подлил синей краски в уксус
не уверен что имея другую возможность
я не поступил бы точно так же
так как должно быть

яблочный уксус это удивительный напиток
в нем горечь свиной почки и сладковатость свиного легкого
в нем привкус высушенного чабреца и сырой глины

ШКОЛЬНЫЕ ДЕРЕВЬЯ: ГРУША

вот и время —
время писать о деревьях моей школы

самой первой сквозь окно первого класса я вижу грушу
с плодами никогда не достигающими спелости
ее твердые груди — твердые и терпкие
все их пробовали
но не хватало никому
холодная твердость медная

тут качели рядом туда-сюда
все выше и выше
ниже и ниже — кто ниже тот хочет выше
кто-то в полете а кто-то в болоте

мы могли поднести ближе качели
сделанные по принципу рычага
чтобы дотянуться до веток
и доска терлась как эбонитовая палочка

и двое одноклассников бились в болоте
переживая такое новое для них чувство ненависти
серый камень жестокости
и белые камешки карбида
которые бросили в воду — булькали и смердели известью
и лягушачья икра рядом
и птица теряющая в полете яйцо

—

и я сажу на ветке
и трясу медную грушу —

пусть падают всем:
учителю физкультуры
который меня всегда унижал

потому что я был умнее его собственных детей
уборщицы
которая меня не любила
потому что я единственный к ней относился нормально
а это переворачивало ее сознание
пьяному сторожу
младшим классам

они все подбирают грушки с земли

а я не беру себе ни одной

ШКОЛЬНЫЕ ДЕРЕВЬЯ: МАГНОЛИЯ

магнолия или не магнолия
по другую сторону сетки

мяч летел через проволочный забор
а я был на воротах

они играли в футбол
и их ненавидела женщина которая жила за сеткой
а я презирал эту дурацкую игру
но женщине все равно приходилось меня ненавидеть
я должен был стоять на воротах
но даже если бы и не стоял...
я должен был
потому что тот кто против вынужден платить за всех
я должен был перепрыгивать через сетку
и давить ее помидоры
чтобы забрать мяч
который прикатывался к корням магнолии словно голова

однажды женщина выждала время
она выбежала из дома с ножницами
когда я висел на сетке
потому что тот кто против вынужден платить за всех

—
есть воздух облаков
а есть воздух трав
и воздух трав оседает на магнолию
не важно цветет она или нет
магнолия это или какое-либо другое дерево

и есть воздух облаков
он несет мяч мне в руки
и кожу ладоней обжигает

ШКОЛЬНЫЕ ДЕРЕВЬЯ: ОРЕХ

мы были молодыми
и хорошо относились к смерти
хотя и ранили орех камнями
или палками

а теперь мне противно на тебя смотреть
мне противно наблюдать старение
мне противно я не вижу в этом ничего красивого
или хотя бы мудрого

мой ореховый гроб становится колыбелью
в которую я тебя положил и впервые поцеловал
а потом любил тебя до самой весны

а теперь ты и не вспомнишь
как меня зовут
ведешь за руку детей в школу
не ведешь
но когда-нибудь поведешь
наступаешь на орех в зеленой коже
а он раздавливается белым мозгом —
и ты поднимаешь одно уцелевшее ядро
счищаешь горькую как роговица кожицу

ШКОЛЬНЫЕ ДЕРЕВЬЯ: БЕРЕЗА

говорю что дерево является деревом а человек человеком
и что дерево не человек а человек не дерево
называю разные породы и свойства разные буквы
складываю в лозунги

но иудино дерево
то есть осина на одном из уроков биологии или ботаники
рано или поздно окажется березой
и пробьется несколькими колышками на краю футбольного поля
куда мяч редко закатывается

учитель химии идиот учитель алгебры дебил
учительница астрономии молодец учительница рисования вау
учительница безопасности жизнедеятельности опасна
учительница английского языка ничего не знает об этой жизни
учитель немецкого языка гитлер капут
учитель информатики алкаш учительница литературы
невеста пушкина

учительница истории перед которой у меня долги в отличие от —
я говорю потому что хочу обидеть как можно больше людей
я говорю потому что хочу облагородить как можно больше деревьев
я говорю потому что хочу обидеть как можно больше людей
но они не умеют читать
ни один ни одна ни одно из них не умеет читать

говорю
но мое слово не исправит ошибки оно даже не назовет их
береза не является березой
слово мое не является словом

ШКОЛЬНЫЕ ДЕРЕВЬЯ: АЛЫЧА

никто тебя не посеял
никто тебя не пожнет
ни сливка

ни боярышник
хоть бери и бей ногой корни

где вокруг —
кирпичи и смрад
крыло фарфорового ангела
сапог призывника и ментовская фуражка
душа первого директора школы
плоть руки второго директора
цветок чистотела и еще перегной поэзии
водородная бомба
и плоды переспелые — в позе эмбриона

угораздило же тебя родиться
вне истории
и вне не-истории

Перевод с украинского Натальи БЕЛЬЧЕНКО